

Рецензия на монографию С.А. Матяш «Стихотворный перенос (enjambement) в русской поэзии (очерки теории и истории)»

Прорецензирована монография доктора филологических наук, профессора Светланы Алексеевны Матяш «Стихотворный перенос (enjambement) в русской поэзии (очерки теории и истории)» с позиции сочетания литературоведческого и лингвистического аспектов при анализе стихотворных переносов (enj) в русской поэзии. Показаны преимущества авторской методики описания явления enj, ее новизна, теоретическая и практическая значимость. Монография открывает широкие горизонты для исследования стихотворных форм, в том числе с позиции синтаксиса.

Ключевые слова: стихотворный перенос, русская поэзия, стихотворная форма, синтаксические связи, С.А. Матяш.

In this article the monograph of the Doctor of Philology professor Svetlana Alekseevny Matyash "Enjambement in the Russian poetry (essays about theory and history)" from a position of a combination of poetic transfers (enj), literary and linguistic in the analysis, in the Russian poetry is reviewed. Advantages of an author's technique of the description of the phenomenon of enj, its novelty, the theoretical and practical importance are shown. The monograph opens the wide horizons for research of poetic forms, including from a syntax position.

Keywords: enjambement, Russian poetry, poetic form, syntactic links, S.A. Matyash.

DOI 10.20339/PhS.4-19.117

Монография доктора филологических наук, профессора С.А. Матяш «Стихотворный перенос (enjambement) в русской поэзии (очерки теории и истории)» — первый пример масштабного исследования такого явления, как несовпадение членения ритмического (на стихи) с членением синтаксическим в поэтическом тексте (enj). Для автора стимулом к исследованию enj стали значительная роль данного явления в современном стихотворном стиле; возрастающий интерес к стихотворным «переносам» в отечественной и зарубежной филологии; новый этап в развитии самой стиховедческой науки. Монография представляет собой результаты многолетних исследований проблем теории и истории enj.

Новизна работы связана, во-первых, с аспектами исследования enj — теоретическим, историческим и семантическим (работа построена таким образом, что каждый аспект представлен в отдельной части монографии), во-вторых, с масштабностью анализируемого материала — русская поэзия XVIII–XX вв. Для решения конкретных вопросов теории, истории и семантики стихотворных переносов автор обращается к творчеству таких поэтов, как В.К. Тредиаковский, Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Е.А. Баратынский, Вяч. Иванов, М.И. Цветаева, А.Т. Тарковский, И.А. Бродский, Т. Кибиров, чьи имена фигурируют в названиях разделов книги; при рассмотрении переносов отдельных жанров и жанрово-строфических форм круг изучаемых поэтов расширяется (это поэты первого ряда, а также второго и третьего). В-третьих, с возможностью объединения литературоведческих и лингвистических аспектов иссле-

Матяш С.А.
Стихотворный перенос (enjambement) в русской поэзии. Очерки теории и истории. СПб.: Изд-во Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (РГПУ). 2017. 464 с.

ISBN: 978-5-8064-2418-2

дования (что и стало мотивом к написанию настоящей рецензии). Обратимся лишь к некоторым моментам, наиболее показательным для такого объединения.

Описывая механизмы образования переносов или механизмы, препятствующие образованию переносов, С.А. Матяш вступает в полемику с авторами некоторых современных работ, посвященных епј, не учитывающих лингвистическую природу данного явления. В монографии доказывается, что важную роль в выявлении епј в поэтическом тексте играют синтаксические связи, а точнее, их иерархия.

Разработанная авторская методика, опирающаяся на достижения в области поэтического синтаксиса (М.Л. Гаспаров, Т.В. Скулачева, М.И. Шапир и др.), позволяет выявить возникновение или отсутствие переноса в зависимости от силы синтаксических связей — «вертикальных» и «горизонтальных» (С. 19)¹. В монографии по сравнению с работами автора, написанными ранее, уточняется объем понятия «вертикальные связи» и степень значимости этих связей для возникновения стихотворного переноса. Под «горизонтальными связями» понимаются связи «метрического» слова внутри строки, а под «вертикальными» — между концом «верхней» строки и началом «нижней». Главное условие возникновения епј: «...если связи вертикальные оказываются сильнее горизонтальных...»².

Среди параметров описания структуры переносов есть чисто синтаксические параметры: *вид переноса* (строчные, строфические, слоговые), *клаузулы верхней строки, словоразделы в нижней строке переноса, соотношение контактных и дистантных связей, набор и частотность синтаксических связей*.

Особое внимание при анализе епј уделяется валентности слова, стоящего в переносе, — способности образовывать несколько связей. В первую очередь, характеризуется сильная связь или ближайшая связь (если сила синтаксической связи равная). Автор монографии, руководствуясь иерархией синтаксических связей М.Л. Гаспарова — Т.В. Скулачевой, выделяет сверхсильные связи (между равноправными частями именного и глагольного сказуемого, разорванные фразеологические обороты, разделенные переносом имена и отчества или имена и фамилии, переносы с разрывом слов, с отрывом служебных слов от знаменательных), определительные (с согласованным и несогласованным определением), дополнительные (с прямым и косвенным дополнением), обстоятельственные, предикативные, между однородными членами, при вводных словах, причастных, деепричастных и иных обособленных оборотах, между главным предложением и придаточным, между частями сложносочиненного предложения.

Обращение к анализу поэтического синтаксиса вполне очевидно при рассмотрении нетрадиционных стихотворных переносов.

Автор монографии останавливается на характеристике механизмов образования «затяжных» переносов, под которыми понимает группу «переносов, словарный интервал которых составляет три слова и более, а вся структура занимает не две строки, как в традиционных переносах, а три и более: «Я стала ей в позор, *быть может* / (Какая страшная мечта!), / Моим отцом я *проклята*» (Пушкин. «Полтава») (С. 120). Среди препятствий, приводящих к возникновению «затяжных» переносов, указываются:

- 1) вставные конструкции: «Сорвался покров; *мертвец* / (Лик мрачнее ночи) / *виден весь* — на лбу венец...» («Светлана» Жуковского);
- 2) сравнительный, причастный или деепричастный оборот: «<...> *когда злодей*, / Рукою мощною своей / Тебя сорвав с постели брачной, / *взвился*, как вихорь, к облакам» («Руслан и Людмила» Пушкина);
- 3) придаточное предложение: «<...> *но луна*, / Когда на землю взор наводит, / Себе сопериц *не находит*» («Измаил-Бей» Лермонтова).

¹ Здесь и далее в круглых скобках указаны страницы рецензируемой монографии.

² Матяш С.А. Стихотворный перенос: к проблеме взаимодействия ритма и синтаксиса // Русский стих. М., 1996. С. 189–202, 191–192.

Matias S.A. Stikhotvornyi perenos: k probleme vzaimodeistviia ritma i sintaksisa // Russkii stikh. Moscow, 1996. S. 189–202, 191–192.